

Недавно во Фрунзенском цирке проходили гастроли московского цирка с новой программой «Весенний калейдоскоп». В ней были серебряные призеры Международного конкурса молодых артистов цирка в Париже — клоуны Юрий Соколов и Валерий Александров.

Спустя час, или третий звонок

— А зрителя мы все равно привлекаем и тормозим. Стараемся привле-

таем, когда меняют реквизит. Униформисты иногда позволяют себе разговаривать. Очень сложно в таких ситуациях удержать внимание зрителя. Особенно если то, что расставляется, — громоздко и ярко.

Мне кажется, Александрову и Соколову жаловаться на невнимание публики сильно не приходится. Их принимают всякий раз с большим интересом. И все же артистов можно понять.

Дуэт советских клоунов завоевал серебряную медаль на Всемирном фестивале в Париже (1986 г.). «Цирк завтрашнего дня» и медаль Тристана Реми Международной ассоциации клоунады. Им до сих пор приходят письма от поклонников зрителей из Франции и Швейцарии. Выслали французскую газету, которая писала, что они «вернули на манеж смешную и умелую клоунаду». В письмах спрашивают: «А почему вы не были на конкурсе в Монте-Карло?» Этот конкурс для артистов цирка, как для спортсменов — Олимпийские игры. О Монте-Карло остается лишь мечтать, когда с таким трудом приходится добиваться права на участие даже во Всесоюзном конкурсе циркового искусства на лучшие номера и аттракционы по жанрам. В последний раз им объяснили: «Вы были за границей». Вот и вся причина того, что их программу не просмотрели. Обидно. Да и не балуют их. За все время после Парижа были в Афганистане. Выступали перед нашими войсками от Союзгосконцерта. (!) Сейчас ждут куда дальше пошлют — Сибирь всю объездили..

Им советуют: «Ищите себе «папу». Такова система своеобразного творческого блага. Словом, нужен известный режиссер, сценарист. Под его именем и будет проходить весь номер. А за это...

— Только не надо мои слова прилипать, — продолжает Валера. — Все равно об этом когда-нибудь заговорят. Тем более, что уже в трюках наш цирк начинает уступать, пока спасает еще доброе имя.

...Прозвенел третий звонок. Артисты стали готовиться к выходу. Улыбнулся, разминаясь, Юра. Комик от природы. На арене все внимание приковано к нему. Как сказал Валера: «Я больше Белый — то есть создаю ему контрастность».

Его маска Белого — всего несколько штрихов грима: подведены большие глаза и над ними, в удивлении, горкой изогнулись брови. Резко очерчены губы в задумчивой улыбке. Вот и весь портрет удивленно-загадочного Чудака. На самом деле мне кажется, что Валера такой и в повседневной жизни. Всем удивляется — поэтому у него баллоны становятся лошадьми, а обычная перчатка — копытом или ковбойским лассо.

«Черты лица» Юриного героя — Рыжего, поминутно меняют выражение: то добродушного Недотепы, то Хитреца, что себе на уме. И растрепанные волосы вокруг лысины. (С лысиной у него порой случаются курьезы. Бывает, спрашивают: «Зачем выщипал?» или «Что за замечательный парик?» Тогда Юра наклоняет голову и с достоинством отвечает: «Можете убедиться — самая что ни на есть настоящая!») Все это как-то сразу создает ситуацию, полную комизма.

Но вот заиграл «мушкетерский» марш и, оседлав «коней», ребята поскакали на арену. Переживая за них, я напряженно вслушивался: как встретит зал. Тишину над манежем расколол взрыв неудержимого хохота.

М. СОРОКИН.

КЛОУНЫ

Невеселые стороны веселой работы

Дуэт мушкетеров

Звучит марш и на цирковой арене появляются клоуны. Гордо гарцуют они на... автомобильных камерах, как на скакунах. Раздается мушкетерский плащ с... эмблемой футбольной команды «Спартак». Увидев в первом ряду красивую даму, один из кавалеров начинает перед ней галантно раскланиваться, второй тоже не остается равнодушным. Вспыхивает ссора. На ковер летит огромная перчатка — вызов на дуэль. Он принимается, а перчатку надевают на голову задире. Ну, шутки в сторону (причем, в сторону смеющихся зрителей), шпаги наголо. Первая стычка — и под дуэлянтам громко зашипела проткнутая «лошадь». Но сражение продолжается.

«Вот это цирк!» — восклицают рядом со мной восхищенные карапуз и его папа, глядя на «смертельные» трюки: кувирки под шпагой, выхватывание зубами оружия из рук противника, жонглирование рапирами.

Оставшись безоружным, незадачливый зачинщик шуточной ссоры испуганно вылетает за манеж и спасается... на коленях у зрительницы. Та прогоняет преследователя. «Во, даю!» — восклицает сосед, вытирая слезы. А «мушкетеры» уже подружились и вдвоем на одном баллоне упрыгали за кулисы.

Хотя на самом деле подружились они — Валерий Александров и Юрий Соколов — давно. В цирковом училище. Поступили ребята в разные годы. Никто из них и не думал стать клоуном. Оба мечтали о карьере эстрадных артистов. За плечами у каждого небольшая опыт в художественной самодеятельности. Валера занимался в цирковой студии, а Юра — в театральном кружке и музыкальной школе. Встретились они случайно. Разговорились. Оказалось, что служили в одном полку, только не в одно время, вспомнили знакомых, а потом... один из них перепрыгнул через курс, а другой — попросил оставить его на второй год. Так они и начали...

Три года спустя, или завязанный гвоздь

Сегодня клоунская пара «Александров и Соколов» известна многим любителям циркового искусства. Из города в город, с гастролей на гастролі кочуют они со своим творческим багажом. А он за это время стал приличным — четырнадцать номеров и почти все придумали сами. Мало сказать придумали. Разработали, воплотили.

— Мне очень интересно всем этим заниматься, — рассказывает Валера. — Пытаюсь вывести свою теорию «природы смеха». Беру предмет и стараюсь извлечь из него максимум смешного. Например? В этой труппе выступают атлеты-силачи. Они скручивают гвозди, забивают их со всего размаха в доску. Это же клад для нас! Тем более, что мы пародируем артистов. Сделать вот такой гвоздище, чтобы вдвоем его тащить, можно складной. Далее, гвоздь можно завязать на узел. Потом... — потом я уже и не пытаюсь сдерживать смех — забивать будем. Только не в доску, а в стул. Да, да, и не кулаком... — он резко вскакивает, чтобы показать и хватается за колено. — Растяжение. — Улыбка на раскрашенном лице становится виноватой.

На детском утреннике, в одной из клоунад, Валера повредил сухожилия ноги. С манежа пришлось уползать на карачках — зал буквально давился от смеха. И вот, травма. Можно, конечно, уйти и на бюллетень, но какой же цирк без клоуна?

— Отвратительно себя чувствуешь в таком состоянии, — голос Валеры дрожит в раздражении. — Приходится сложную трюковую часть убрать, а это уже фальшь. В репризе «Комический перш» надо отказаться от финала. Помните?

...Выходит дирижер. За ним — музыкант с огромным пюпитром. Они пытаются достать ноты и роняют пюпитр-

перш на плечо дирижера. Пританцовывая на импровизированной лестнице, музыкант играет на саксофоне... на кларнете, только уже сидя верхом на перше, а тот стоит на лбу дирижера, размахивающего при этом палочкой. С этим финалом приключилась раз история. На гастролях в Хабаровске включился свет. Валера немного растерялся, но баланс держал твердо. Сидящий наверху с кларнетом Юра сообразил — надо сидеть и ждать. Люди молчали, все понимая, а Валере хотелось кричать: «Кто-нибудь! Посветите хоть спичкой!» Где-то рядом громко заговорила инспектор по манежу: «Лестницу давайте! Лестницу!» Со свистом пронеслась веревочная лестница. Угадывая ее приближение в темно-серой пелене, Валера вместе с першем качнулся в сторону, и Юра поймал канаты. Только через двадцать минут дали свет. Представление продолжалось.

Так уж получилось, что гастролы во Фрунзе совпали со школьными каникулами. Три представления в день. Тяжело. А клоуны ко всему еще и психологи. Работая без подсадов, они наблюдают, изучают нас. Шутят над теми, кто понимает юмор. Бывает, срываются и они. В «мушкетерах» случился прокол. Юра, прыгая на колени женщины, ошибся в выборе участницы. Валера увидел на ее лице гримасу и прошептал: «Сваливаем, Юра!». Публику трясло от смеха, а над клоунами сгустились тучи. Обиженная таким вниманием, женщина написала письмо в газету: «...клоуны из нас сделали посмешище на всю аудиторию цирка, превратив нас в клоуна и, тем самым, омрачив наш отдых на весь вечер».

кать к нашим шуткам, — Юра говорит медленно, как бы нараспев. — И верим, что неравнодушному и веселому человеку по душе такое участие в клоунском номере.

Лично я могу подтвердить слова Юры, исходя из собственного опыта. Рассчитывая на знакомство, думал легко отделаться. Не тут-то было — стал объектом для розыгрыша и, с удовольствием, от души, насмеялся. Но, чтобы не оказаться только при своем мнении, в антракте подошел к женщине, которая в тот день оказалась очередной участницей мушкетерской репризы. И спросил, что она думает по этому поводу.

Весело ответила на мой вопрос Лидия Федоровна Похидня, пенсионерка:

— Я очень довольна, что «понадобилась» клоунам. Сначала испугалась, когда этот маленький, лысенький запрыгнул на колени. А тот, другой за ним, со шпагами, с грозным видом. Даже закричала на него: «Уходи!». А потом сама над собой хохотала. Спасибо им! Давно не видела таких клоунов. Жаль, что они лишь изредка появляются на арене...

— Откровенно говоря, в советском цирке не очень-то жалуют клоуна, — поделился мыслями Валера. — Мы по сути заполняем паузы между номерами для стрессовой разрядки. Зритель в напряжении смотрит на канатоходцев, першивиков, силачей, а выходит клоун — отвлеклись, посмеялись. В других странах комик имеет в программе свой, отдельный — выход-номер. Работает на чистом манеже — показывает, что умеет, на что способен. А паузу заполняет оркестр. Мы же еще часто рабо-

